

КОНЦЕПЦИЯ «СООБЩЕСТВО ЕДИНОЙ СУДЬБЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА»: РАЗНИЦА АКЦЕНТОВ ВО ВНУТРЕННЕЙ И ВО ВНЕШНЕЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. В статье описывается значение китайской концепции «Сообщество единой судьбы человечества», которая широко обсуждается в мировом общественном пространстве. Цель данной работы заключается в том, чтобы на примере концепции «Сообщество единой судьбы человечества» продемонстрировать проблемы, связанные с различием восприятия китайских политических терминов российской и китайской аудиторией. Задача данной статьи в том, чтобы показать зависимость расстановки акцентов при восприятии концепции от особенностей языковых средств, а также различного социального, культурного, исторического и политико-экономического опыта аудитории. Актуальность работы связана с большим значением, которое Китай вкладывает в развитие и продвижение данной концепции, а поскольку Россия поддерживает данную концепцию, то очень важно понимать ассоциативный подтекст, который связан с данной концепцией у российской и китайской аудитории.

Ключевые слова: Сообщество единой судьбы человечества, китайские политические термины, коммуникативные коды, коммуникативные акценты, сообщество, судьба.

N. Kalinina

Renmin University of China, Beijing

THE «COMMUNITY OF COMMON DESTINY» CONCEPT: DIFFERENCE IN EMPHASIS IN INTERNAL AND EXTERNAL COMMUNICATION

Abstract. The article describes the meaning of Chinese concept “Community of common destiny”, which now is widely used in world communication space. The purpose of the article is to demonstrate by the example of the concept “Community of common destiny” the problems associated with the difference in the perception of Chinese political terms by Chinese and Russian audience. The article touches upon the problem of the concept’s meaning emphasis, which depends on language tools, as well as various social, cultural, historical and political background of society. The relevance of the article is based on the great influence and great international importance that China puts in the development and promotion of this concept. And since Russia supports the Chinese concept, it is very important to understand the associative subtext that is connected with this concept among Russian and Chinese audience.

Key words: Community of common destiny, Chinese political concepts, communication codes, communicational emphasis, community, destiny.

За последние годы концепция «Сообщество единой судьбы человечества», предложенная председателем КНР Си Цзиньпином, прочно вошла не только в китайское информационное пространство, но и в международное. На 19 съезде КПК концепция «Сообщество единой судьбы человечества» была заявлена как основная миссия правящей партии, а ее формулировка была закреплена в поправках к уставу партии КНР. СМИ заговорили о предложенной идее Китая как об альтернативе одновременно глобализационных и деглобализационных процессов, происходящих в мире, как о новой идее, скрепляющей контакты между государствами.

В последние годы вслед за экономическим и политическим усилением Китая, а также активизацией его роли на международной арене, китайские понятия и концепции все чаще находят отклик у зарубежной аудитории. Во многом этот факт связан с растущим значением роли средств массовой информации Китая в международной коммуникации. Специфика китайских политических терминов, непривычных западной аудитории, постепенно проникает в международное информационное пространство, обогащая и усложняя его. Однако, несмотря на обилие понятий и терминов, несмотря на подробные разъяснения, которые их сопровождают, их прочтение может отличаться в разных языковых, социальных и культурных средах.

Понятия и термины, возникающие в политическом контексте Китая, играют особое значение в межкультурном и межгосударственном общении. У.И. Берзиня [Берзиня 2009] отмечает, что «создаваемые для китайцев современные политические тексты КНР не всегда совпадают в лексическом и смысловом плане со своими переводами, то есть с теми же текстами, но предназначенными для внешнего пользователя».

Существует целый ряд причин, по которым политические понятия в разных национальных и культурных средах имеют свои особенности. Прежде всего, политический язык любого государства через метафоры и символы дает отсылки к историческому прошлому и культурным традициям страны. Через ассоциативные отсылки к предыдущим политическим выступлениям или через лексическое новаторство выступления политический текст может в определенной культуре демонстрировать как идею политической преемственности, так и идею обновления политического курса. Также Е.М. Пак [Пак 2017] упоминает о предрасположенности политической речи в Китае к следованию канонам: «...когда политический деятель обращается к публике и в качестве аргумента использует исторический факт, цитаты древних мудрецов или затрагивает какие-либо древние традиции, то несомненно располагает к себе слушателей». Кроме того, нельзя не отметить интердискурсивность, внутреннюю неоднородность политического текста в КНР, вызванную особой стилистикой, жанром и дискурсивной практикой китайского языка, значение которой теряется в западном политическом тексте. Также сложности в переводе и трактовке китайских политических терминов и

понятий вызваны особенностями иероглифического письма Китая, когда один и тот же текст может иметь несколько уровней прочтения.

С другой стороны, лингвистические помехи при прочтении китайской политической терминологии могут вызываться культурными, историческими, политическими и социальными особенностями зарубежного адресата сообщения. Особенно это касается терминов, образованных на базе абстрактных и общеупотребительных понятий, трактовка которых имеет свое значение и свои исторические и культурные аналогии в языковой среде, в которой происходит раскодирование сообщения. Так, вариации и элементы термина «Сообщество единой судьбы человечества» в русскоязычной среде имеют относительно длинную историю, это неизбежно влечет за собой аналогии и отсылки к более старым исторически сложившимся понятиям и философским диспутам.

В силу этого при декодировании понятия «Сообщество единой судьбы человечества» в русскоязычной и китаеязычной культуре, данное понятие в обеих культурных средах делает упор на эмоциональную окраску своего значения, как во внешней, так и во внутренней коммуникации, однако акценты значения декодируются и воспринимаются по-разному.

1. Акценты в понимании концепции «Сообщество единой судьбы человечества» в Китае

При анализе этимологии понятия «Сообщество единой судьбы человечества», а также культурного, социального и политико-экономического контекста употребления и возникновения концепции, становится ясно, что вовне и внутри Китая транслируются и декодируются разные акценты.

Если разобрать китайский вариант названия концепции «Сообщество единой судьбы человечества» («人类命运共同体»), то становится ясно, что определяемое слово в этой концепции – это «сообщество», также это слово можно перевести как «сообщность», «общность», а всю фразу как «судьбическая общность человечества». «Сообщество», «сообщность», «общность» - это смыслообразующее существительное, вокруг которого строится само понятие. В подтверждение этому стоит обратить внимание, что в сокращенном варианте данная концепция звучит именно как «единство» («общность») («一体»). Необходимо обратить внимание на то, что при переводе значения социологических понятий «общества» и «общности» отличаются. Теннис [Теннис 2002: 11–12] отмечает, что «...общность есть устойчивая и подлинная совместная жизнь, общество же – лишь переходящая и иллюзорная. И потому сама общность должна пониматься как живой организм, а общество – как механический агрегат и артефакт». Поскольку Китай делает упор на единство, всеобъемлющий характер и отсутствие противопоставления, более близким к китайскому значению является перевод «сообщность».

Данное понятие в оригинальном китайском прочтении имеет многогранную и широкую трактовку, это понятие активно развивается и

используется не только во внешнеполитическом контексте. По данным базы научных работ Китая CNKI¹, наблюдается непрерывный рост количества научных публикаций, посвященных теме «Сообщество единой судьбы человечества»: в 2015 году в 61 публикации среди ключевых слов было заявлено понятие «Сообщество единой судьбы человечества», в 2016 году таких публикаций было 213, в 2017 году – 860, а на 25 июня 2018 года их насчитывалось уже 655. В качестве дисциплин, развивающих данную концепцию, указаны не только политика Китая и международная политика, но и экономика, культура, философия, журналистика, исследования марксизма, юриспруденция и другие.

В китайской трактовке концепции говорится об объединении всех народов в противостоянии общим проблемам экологии и безопасности. Кроме того, в китайском информационном пространстве непрерывно ведется обсуждение необходимости баланса между национальными государственными стратегиями и общими интересами развития мира, о соотношении транснациональных правил свободного рынка с политическими и культурными интересами. Основные идеи, которые сопровождают развитие данной концепции в китайском дискурсе, заключаются в том, что в современной мировой обстановке при постоянной угрозе торговых войн невозможно придерживаться какой-то одной системы регулирования, будь то система, основанная на продвижении исключительно западных ценностей, исключительно механизмов свободного рынка или интересов исключительно политической воли. «Сообщность» предполагает создание общей системы регулирования развития мира, основанной на балансе национальных, экономических, политических, культурных интересов всех заинтересованных участников.

При этом вопрос о самой судьбе остается открытым для обсуждения участниками «Сообщества». То есть философский вопрос о первичности судьбы или сообщества китайская концепция решает в пользу сообщества. В китайском варианте концепции понятие «судьбы» близко трактовке Тенниса [Теннис 2002], который считал, что именно социальная связь, сообщество определяет закономерность происходящих событий, которые в итоге формируют судьбу. Судьба понимается как предназначение развития, которое является следствием «сообщности».

Исходя из вышесказанного, становится понятно, что видение Китаем данного проекта заключается в формировании рамок «сообщности», внутри которой каждый из участников будет иметь свой вектор судьбы, но вместе все эти векторы будут создавать один общий вектор,двигающий всю группу сообщества в одном направлении судьбы. Стратегия Китая во внешней коммуникации заключается в консолидации, создании единства и стабильности вокруг предлагаемого проекта развития мира. Внутреннее и внешнее единство и стабильность определяет судьбу, как Китая, так и всего человечества.

¹ www.cnki.net

2. Смысловые и ассоциативные значения понятия русскоязычной концепции «Сообщества единой судьбы человечества»

В русском коммуникационном пространстве на понимание и интерпретацию понятия «Сообщество единой судьбы человечества» оказывают влияние несколько факторов: языковой, культурный, социальный, исторический и политический контекст.

В наибольшей мере с культурным контекстом России связана специфика трактовки понятия «судьбы», интерпретация которого связана с богатыми ресурсами русского языка. В русском языке понятие «судьба» может предполагать целый ряд подтекстов. Это может быть как предначертание, определенное социальными условиями, так и определенный экзистенциальный стиль связи событий. С точки зрения религиозного мироустройства, мифологема судьбы может выступать как безличная и окончательная в своих решениях сила. С точки зрения логической христианской упорядоченности мира судьба может выступать как темно-иррациональное начало бытия, антиподом которому выступает Провидение как залог спасения и преодоление смертного начала. С другой стороны, судьба может пониматься как в категории следования божественному предначертанию, на которое человек не может оказать влияния, так и как процесс активного участия в божественном сотворчестве. То есть в русском контексте понятие «судьба» может иметь как активный, так и пассивный контекст.

Отдельно следует упомянуть ассоциативные исторические параллели, присущие понятию «сообщество судьбы». В начале 20-го века австрийский политический деятель Отто Бауэр (1881–1938) использовал данное понятие для характеристики нации. Далее немецкий консерватор Ханс Фрайер (1887–1969) применил данный термин в своей концепции «Революция справа» для описания национальной общности как «сообщества судьбы». Это послужило толчком к тому, что термин «сообщество судьбы» активно использовался в немецкой пропаганде во время Второй Мировой войны. В итоге после войны за редким исключением обсуждение различных концепций и теорий в формулировках «сообщество судьбы» становится исключенным из мировой социологической практики вплоть до конца 20-го века, когда социологи снова возвращаются к данному термину и начинают его развивать для описания современных общественных проблем, требующих объединения человеческих ресурсов, как, например, проблемы миграции или проблемы борьбы с распространением заболеваний.

Если оценивать коммуникационную составляющую концепции «Сообщество единой судьбы человечества» в России, то стоит обратить внимание на то, что в отличие от китайского коммуникационного контекста, в России обсуждение в СМИ строится не на том, чтобы сформировать рамки «Сообщества», которое будет двигать всех участников в одном общем направлении, а о том, чтобы найти свое место и закрепиться внутри этой рамки. Так, например, обсуждение инициативы «Один пояс один путь», которая является частью реализации концепции «Сообщество единой судьбы

человечества», строится в российском медиа контексте по большей части на том, чтобы выяснить, сколько «Путей» Китай планирует проложить, какие из них пройдут через Россию и насколько российский «Путь» является основным и экономически целесообразным по отношению к остальным. То есть в российской медийной интерпретации данная концепция обсуждается в понятиях реализации конкурентных преимуществ страны.

С политической и экономической точки зрения появление концепции Китая «Сообщество единой судьбы человечества» совпало с введением антироссийских санкций и обострением отношений между Россией и странами Запада. Поэтому идея о всеобщей взаимозависимости и невозможности исключения из мирового взаимодействия ни одного из участников глобального пространства оказалась очень близка политико-экономическому контексту в России. Данная концепция явилась противопоставлением изоляционной санкционной политике стран Запада, а также демонстрацией наличия альтернативного развития для России.

3. Значение акцентов во внутренней и внешней коммуникации

Для мирового информационного пространства становится все более характерной тенденция, когда международная коммуникация перестает быть только внешней коммуникацией, она также несет нагрузку внутренней коммуникации. Именно с помощью внутренней части международной коммуникации формируется тот конструктивистский образ, каким адресант коммуникации видит себя в восприятии других участников международного диалога. И сигнал, посылаемый этой коммуникацией вовнутрь и вовне и получаемый изнутри и извне, может сильно отличаться в зависимости от того, какие цели он призван решить и на какую культурную среду он рассчитан.

Для внутренней стабильности и достижения целей экономического развития Китая принципиально важно понимание стабильности, единства и общности, как внутреннего, так и внешнего. Важно понимание связанности и неразрывности всего происходящего, внутри и вовне, закономерность происходящих событий и логичность мироощущения. Поэтому коммуникационный акцент в данной концепции делается на мирный, логичный и гармоничный характер.

Наличие данной концепции во внутренней коммуникации играет роль демонстрации для китайской аудитории фактора усиления роли Китая во внешней политике, играет роль укрепления национального самосознания и патриотической гордости за свою страну. Кроме того, нельзя не учитывать того, что Китай является инициатором данной концепции, поэтому вопрос поиска места и роли внутри этой концепции для него не стоит так остро как для других участников. Поэтому для внутренней коммуникации данного концепта упор сделан на единстве, сообществе, мире, взаимоуважении, взаимосвязи и взаимозависимости, а не на поиске судьбы.

В то время как во внешней коммуникации в восприятии адресатов концепции на Западе ее процесс декодирования сосредоточен на постмодернистском мироощущении западной цивилизации, при котором мир

воспринимается в качестве хаоса, а гармония – в качестве баланса силы. Исходя из западного мироощущения, сложно говорить о мировой «сообщности», поскольку даже сами понятия сообщества и общности интерпретируются по-разному. Поэтому в российском коммуникационном пространстве акцент сделан на «судьбу», на стратегические интересы, на поиск баланса, а не на «сообщность».

Расхождения в интерпретации и коммуникационном посыле термина «Сообщество единой судьбы человечества» в русскоязычном и оригинальном китайском варианте является примером различного декодирования коммуникационного послыла внутренним адресантом и внешним адресатом. На интерпретацию образного понятия помимо его смыслового значения оказывает большое значение способ декодирования сообщения и ассоциативный ряд, принятый в данной культуре. Различные акценты коммуникации определяются как ролью участника коммуникации в предлагаемой концепции, так и его самоощущением, самоидентификацией, культурным и информационным окружением.

Тем не менее, на сегодняшний день в результате того, что Китай и Россия столкнулись и идентичными внешнеполитическими вызовами, в данный период их стратегии развития по многим пунктам совпадают. Поэтому китайская концепция «Сообщество единой судьбы человечества» находит в целом позитивный отклик со стороны СМИ, несмотря на различный культурный, социальный и исторический подтекст и акценты в этой концепции.

Литература

Берзиня У. А. Традиционный китайский дискурс в современном политическом дискурсе КНР (постановка проблемы). // Общество и государство в Китае: XXXIX научная конференция / Институт востоковедения РАН. М.: Вост.лит., 2009. С.296–298.

Вахштейн В. С. К концептуализации сообщества: еще раз о резидентности или работа над ошибками. // Социология власти. 2013, №3. С.8–26.

Высоцкий А. П. Понятие «Судьба» в русской религиозной философии. // Известия ВГПУ. 2005. С.16–21.

Кондратов А. И. Коммуникации в системе международных отношений. // Вестник Военного университета. 2011, №1 (25). С.85–90.

Лю Чжаоцзэ. Сравнительно-сопоставительный анализ концепта «судьба» в русском и китайском языках (на основе дефиниции в китайских и русских толковых словарях. // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2018. С. 99–102.

Падерина С. Единая судьба с китайской спецификой: как Китай завоевывает мировое влияние. // Российский совет по международным делам. 2018. URL: <http://russiancouncil.ru/blogs/sofia-paderina/edinaya-sudba-s->

kitayskoy-spetsifikoj-kak-kitay-zavoyevyvaet-mirovloe-v/?sphrase_id=13646349
(дата обращения: 24.06.2018).

Пак Е. М. Особенности политического языка в КНР. // Научный вестник ЮИМ. 2017, №1. С.88–92.

Стожок Е. В. Термин, понятие, значение. // Омский научный вестник. 2011, №1 (95). С. 79–81.

Теннис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. СПб.: «Владимир Даль», 2002. 451 с.

Черкозьянова Т. В. К вопросу влияния концепции гностицизма на представление о судьбе. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012, №5 (15). С. 199–201.

陈树林. 东正教信仰与俄罗斯命运. // 世界哲学. 2007年第4期. 第38-46页.

从占修. 人类命运共同体：历史、现实与意蕴. // 理论与改革. 2016年第3期. 第1-5页.

贺善侃. 人类命运共同体：新时代国际统一战线的宗旨、价值与载体. 统一战线学研究. 2018年第1期. 第40 - 47页.

李爱敏. “人类命运共同体”：理论本质、基本含义与中国特色. // 中国福建省委党校报. 2016年第2期. 第96 - 102页.

李德顺. 人类命运共同体理念的基础和意义. // 领导科学论坛. 2017年第11期. 第26 - 34页.

唐青叶、甲奥. “一带一路”及“人类命运共同体”话语体系构建的现状、问题与对策. // 北京科技大学学报（社会科学版）. 2018年2月第34卷第1期. 第12 - 17页.

吴志成、吴宇. 人类命运共同体思想论析. // 马列斯主义国际问题研究. 2018年第3期. 155页.

张继龙. 国内学界关于人类命运共同体思想研究述评. // 社会主义研究. 2016年第6期. 第165 - 173页.

庄友刚. “人类命运共同体”理念的双重价值指向. // 阅江学刊. 2018年5月第3期. 第98 - 104页.